

Мысли уносились всё дальше и дальше.

Прошлой зимой на севере так и не выпал снег, воздух стоял сухой и колючий.

Мо Янь подумал: раз уж всеми делами в усадьбе заправляет старший брат, ему самому всё равно заняться нечем, так почему бы не отправиться на юг, чтобы развеяться.

Он всегда привык жить по велению сердца. Приняв решение, он отправился к брату прощаться, но реакция того оказалась довольно бурной.

— Ты никогда не уезжал так далеко, я волнуюсь. Давай дождемся окончания праздников, когда станет посвободнее, и я поеду вместе с тобой, — Мо Инь наотрез отказал ему.

— Разве ты не говорил, что весной Альянс Боевых Искусств будет обсуждать нападение на Долину Яньюэ? Откуда у тебя время меня сопровождать? К тому же мне уже семнадцать, в конце концов, у меня должна быть своя жизнь. Не собираешься же ты присутствовать даже при моей первой брачной ночи? — Мо Янь притворно округлил глаза. — Брат, неужели у тебя есть привычка подглядывать за тем, как другие проводят брачную ночь?

— Совсем взрослый стал, а всё никак не наберешься серьезности, — не удержался от упрека Мо Инь.

Однако он признал, что слова Мо Яня имеют смысл, и понял, что отреагировал слишком остро. Смягчив тон, он добавил:

— Я просто боюсь, что ты еще слишком молод, у тебя мало опыта в делах цзянху, да и мастерство боевых искусств не так высоко. Вдруг ты столкнешься с врагами...

Он пытался найти другие причины, чтобы не отпускать Мо Яня.

— Разве нельзя просто приставить ко мне одного мастера, который будет защищать меня из тени? К тому же я не собираюсь повсюду кричать о своем происхождении, кто узнает, кто я такой?

Мо Инь, похоже, не ожидал такого ответа:

— Ты действительно согласен на то, чтобы я приставил к тебе человека?

— Конечно, согласен! — Мо Янь сделал вид, что ему совершенно всё равно.

Хотя в глубине души он понимал: если не согласиться, то, пожалуй, он и за ворота Усадьбы

Тысячи Журавлей никогда не выйдет.

Раз уж Мо Янь так сказал, у Мо Иня не осталось причин удерживать его, и он приказал Аньину следовать за ним и защищать в пути.

Мо Янь считал, что брат его хорош во всём, за исключением чрезмерной приверженности правилам.

Он слышал от мастера Мо из кухни, что это из-за того, что в детстве Мо Инь был непоседлив и совершил какой-то проступок, за который их отец, тогдашний глава усадьбы Мо Хун Тао, его сурово наказал.

Говорят, мальчик стоял на коленях на снегу трое суток, и в конце концов их мать, не обращая внимания на запреты, забрала полуживого ребенка в дом.

Тогда Мо Иню было всего шесть лет.

Позже Мо Инь тяжело заболел, а после выздоровления стал совершенно другим человеком. Он начал усердно тренироваться и уже в тринадцать лет прославился в цзянху благодаря технике Меча Тысячи Журавлей.

Все в мире называли Мо Иня гением, но Мо Янь знал, что за этой краткой характеристикой скрываются невыносимые страдания, которые не описать одним лишь словом талант.

Люди так любят приписывать чужие успехи врожденному дару, легко обесценивая чужой труд. словно так им становится проще оправдать собственные неудачи, списывая их на факторы, которые невозможно изменить.

В воспоминаниях Мо Яня родители были очень нежными и великодушными людьми. Он не понимал, какой проступок мог вызвать у отца такой гнев.

Он пытался спрашивать мастера Мо, но каждый раз, когда речь заходила об этом, старик лишь качал головой и вздыхал, отказываясь говорить. Так повторялось постоянно, и Мо Янь со временем понял, что ничего не добьется, и перестал спрашивать.

Он подумал, что теперь, когда Мо Инь стал почитаемым в цзянху молодым героем и уважаемым главой Усадьбы Тысячи Журавлей, события прошлого уже не имеют значения.

Мо Янь наспех собрал вещи, взял меч и отправился в путь.

Он и представить не мог, что в этой поездке его ждет не встреча с врагами, а знакомство с Цзюнь Тяньяо — человеком, с которым он будет связан всю жизнь, человеком, которого он не

сможет ни отпустить, ни удержать, ни возненавидеть, ни полюбить.

Добравшись до юга, Мо Янь нашел тихий городок, снял там небольшой дворик и, казалось, планировал прожить здесь год или полгода.

В этом дворике было две комнаты, а посередине стоял деревянный стол и две скамьи. Их грубая текстура, не тронутая искусной резьбой, выглядела куда приятнее, чем отполированное дерево.

Во дворе был колодец, а рядом с ним пышно цвела слива.

Прекрасное место для уединения.

Прошло больше полумесяца.

В тот день небо затянуло серой пеленой, ветер дул влажный и холодный, словно собираясь принести снег.

Получив секретное послание от Мо Иня, Теневой страж ушел, и Мо Янь, естественно, не стал его удерживать.

Мо Инь позволил стражу оставить Мо Яня, потому что с самого начала пути тот регулярно докладывал о передвижениях брата.

Мо Инь знал, что Мо Янь поселился в городе Линьси и за полмесяца никуда не отлучался. А тут как раз возникло срочное дело, требующее внимания, вот он и отозвал стража на один день.

Тогда никто и подумать не мог, что это решение повлияет на судьбы нескольких человек.

Вскоре с неба посыпались снежинки. Мо Янь сидел за столом во дворе, потягивая вино и позволяя снегу опускаться на плечи и волосы. На душе было необычайно спокойно.

Снег усиливался, оседая на ветвях цветущей сливы. Порывы ветра срывали лепестки, смешивая их со снегом, и в воздухе разливался тонкий аромат.

Поддавшись внезапному порыву, Мо Янь схватил меч и начал танцевать среди снежных хлопьев.

Его техника владения мечом не была выдающейся, но движения отличались мягкостью. Алая одежда развевалась, и вслед за клинком в воздухе кружились снежинки.

Кто бы не восхитился таким зрелищем, глядя на эту красоту?

По крайней мере, именно так подумал Цзюнь Тяньяо, наблюдавший за ним с крыши.

<http://bllate.org/book/20959/2126297>